

ВВЕДЕНИЕ

Предложенное для обсуждения данное монографическое исследование является попыткой рассмотреть один из элементов, составляющих статус судьи Российской Федерации, — дисциплинарную ответственность судей, особых субъектов, непосредственных носителей судебной власти как одной из ветвей власти в системе разделения властей. Именно в системе разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 10 Конституции РФ) судебная власть обретает «свою собственную институционализацию на равных условиях, предпосылках и основаниях с законодательной и исполнительной властью»¹.

Судья является основополагающим субъектом судебной власти, главным звеном судебной системы. Впервые высокое положение судьи Российской Федерации было обеспечено принятием Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июля 1992 года № 3132-1 (далее — Закон о статусе судей)². Так, ст. 9, 10, 16 этого Закона, корпусу судей были предоставлены гарантии независимости судей, несменяемости (принцип несменяемости в советской литературе трактовался как буржуазный принцип, скрывающий классовый характер суда в эксплуататорском обществе³). Появилось и понятие судейского иммунитета как неотъемлемого компонента независимости судебной власти.

Согласно Закону о статусе судей судья не подлежал административной ответственности, и к нему не применялись дисциплинарные взыскания, предусмотренные трудовым кодексом. 15 декабря 2001 года федеральным законом № 169-ФЗ в Закон о статусе судей были внесены изменения, введена статья 12-1, которой был установлен институт дисциплинарной ответственности судей⁴.

Появление в Законе о статусе судей ст. 12-1 — Дисциплинарная ответственность судей в декабре 2001 г. нельзя считать неожиданным. Эта задача отвечала стремлению усовершенствовать институт ответственности судей.

Вопрос о дисциплинарной ответственности судей был поставлен еще в 1997 г. В п. 2 решения Совета по судебной реформе при Президенте Российской Федерации от 12 марта 1997 г. № 1 отмечалось: считать в числе основных задач судебной реформы на ближайшую перспективу «восстановление дисциплинарной ответственности судей»⁵.

---

¹ Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России. — М., 2011. С. 81.

² Российская газета. 1992. № 70. 29 июля.

³ www.consultantplus.spb.ru; Большая советская энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия 1969–1978.

⁴ Российская газета. 2001. № 247. 20 декабря.

⁵ Клеандров М. И. Статус судьи. Правовые и смежные компоненты. — М., 2008. С. 158.

Между тем, в постановлении Совета судей РФ от 30 января 2001 г. № 43 прямо говорилось: «Совет судей не разделяет предложений о необходимости введения дисциплинарной ответственности судей» (фактически обосновывая, что законом уже предусмотрена самая строгая мера ответственности судей — прекращение полномочий за совершение проступка, позорящего его честь и достоинство или умаляющего авторитет судебной власти)⁶.

Возникает вопрос: можно ли расценить появление в 2001 году в законе «О статусе судей в Российской Федерации»⁷ статьи 12-1 — Дисциплинарная ответственность судей, как попытку государственных органов взять под контроль и ослабить судебную власть, существенно снизив уровень гарантий независимости судей, либо это было стремление улучшить состояние судебной системы?.. Заметим, что зарубежное законодательство шло по этому же пути.

Так, возможность привлечения судьи к ответственности: Европейская Хартия о Законе о статусе судей (Лиссабон, 10 июля 1998 г.) предусматривала «...Халатность судьи при исполнении одной из обязанностей, прямо закрепленной в Законе, может привести к применению к нему санкции, если будет принято соответствующее решение, — на основании предложения, рекомендации или согласия коллегии или органа, состоящего не менее чем наполовину из избранных судей — в рамках производства с полным заслушиванием сторон, причем судье, против которого возбуждено дело, должно быть предоставлено право на представительство его интересов. Конкретные меры наказания, которые могут применяться к судьям, должны быть перечислены в Законе, а назначаться они должны на основе принципа соразмерности. Решение исполнительного органа, коллегии или органа, назначающего наказание, как это предусмотрено в Хартии, может быть обжаловано в вышестоящий судебный орган...»⁸

В соответствии со ст. 12.1 Закона о статусе судей (внесенной федеральным законом № 169-ФЗ) основанием для привлечения судей к дисциплинарной ответственности являлась совершение ими дисциплинарного проступка, под которым понималось нарушение норм названного Закона, а также положений Кодекса судейской этики, утвержденного Всероссийским съездом судей 02.12.2004 г. 19 декабря 2012 г. VIII Всероссийским съездом судей утвержден новый Кодекс судейской этики⁹, который вступил в силу со дня его утверждения.

---

⁶ Клеандров М. И. Статус судьи. Правовые и смежные компоненты. — М., 2008. С. 158.

⁷ Российская газета. 1992. № 170. 29 июля.

⁸ Европейская Хартия «О статусе судей» // Российская юстиция. 1999. № 7. С. 2–4.

⁹ Кодекс судейской этики Утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г. // Российская газета. 2012. 19 декабря.

Указанный Кодекс судейской этики установил повышенные нравственно-этические требования к судье.

Федеральным законом № 179-ФЗ от 2 июля 2013 г. «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”» изменена редакция статьи 12-1 и внесены изменения в статьи 14 и 15¹⁰.

Новая редакция ст. 12.1 Закона о статусе судей определила понятие дисциплинарного проступка как виновное действие (бездействие) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности, в результате которого были нарушены положения настоящего Закона и (или) кодекса судебной этики, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи.

Многие полагают, и не без оснований, что вопрос о дисциплинарной ответственности судей актуален с точки зрения эффективности и жизнеспособности судебной системы России, и отсутствие этого института в законе отрицательно сказывалось на развитии судебной системы, на состоянии законности в сфере применения и в целом реализации права.

В качестве важнейшей гарантии защиты прав граждан, законности и правопорядка издавна рассматривались личность судьи, его профессионализм, моральные качества. Прежде всего, не должна вызывать сомнения порядочность судьи, своего рода визитная карточка профессионализма судьи — обостренное чувство справедливости. Судья должен постоянно помнить, что «справедливость, проявленная по отношению к одной стороне, не имеет смысла, если она порождает несправедливость по отношению к другой стороне или к обществу...»¹¹ При этом просвещенное правосудие судьи предполагает защиту и отстаивание им, прежде всего, конституционных ценностей.

В Законе о статусе судей (в редакции 1992 г.) содержались нормативные правила поведения судьи, в числе которых: судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности.

30 июня 1993 г. II Всероссийский съезд судей принял за основу, а Совет судей РФ 21 октября 1993 г. принял в целом Кодекс чести судьи Российской Федерации¹². Не имея нормативного статуса, Кодекс чести, однако, наполнил значительным содержанием те основные правила поведения судьи, которые были обозначены в Законе о статусе судей.

---

¹⁰ Российская газета. 2013. № 6121. 5 июля.

¹¹ Халдеев Л. С. Мастерство судейской деятельности // Российское правосудие. 2011. № 7. (№ 63). 2011. С. 103–105.

¹² Кодекс чести судьи Российской Федерации. Настольная книга судьи. — М., 2000. С. 296–298.

Ст. 17 и 18 Закона о статусе судей были посвящены гарантиям независимости судей¹³. Между тем эти гарантии вовсе не предполагали права судьи на вседозволенность, произвол и неприкасаемость. Следует заметить, что в случае совершения судьей проступка, позорящего честь и достоинство судьи или умаляющего авторитет судебной власти, квалификационная коллегия судей, руководствуясь фактическими данными, была вправе применить к провинившемуся меры дисциплинарного воздействия вплоть до прекращения полномочий (пп. 9¹⁴ п. 1 ст. 14 Закона о статусе судей (в редакции федерального закона от 21.06.1995 г. № 91-ФЗ). И это подтверждается практикой рассмотрения проступков судей. «...До принятия Закона о статусе судей в Российской Федерации к дисциплинарной ответственности привлекалось до 10 судей в год, то в последнее время отрешаются от должности до 70 и налагается дисциплинарное взыскание в виде предупреждения на 300 судей ежегодно»¹⁵.

Возможно, эти цифры свидетельствуют не только о виновности нарушителей, но и об отсутствии соответствующих правовых гарантий соблюдения прав сторон, низкого уровня правовой определённости в трактовке дисциплинарного проступка служителей Фемиды.

Авторитет правосудия во многом зависит не только от того, как оно, правосудие, осуществляется, но и от того, кто его осуществляет.

Однако делать скоропалительные выводы о том, что судейское сообщество смело очищается от случайных персон означает видеть проблему «EN rose»¹⁶. Необходимы, прежде всего «надёжные и действенные процессуальные гарантии, реализуемые на практике, необходимые для защиты судей от произвольных и необоснованных взысканий или постоянного недозволенного давления»¹⁷.

Совершенствование механизма ответственности судей — процесс достаточно болезненный, но необходимый. Эффективного функционирования судебной системы и соответственно судебной власти, разумеется, ожидают все. При этом, конечно, недостаточно только законодательных усилий в стремлении создать в России независимый и беспристрастный суд.

Институт дисциплинарной ответственности судей — одно из звеньев модернизации российской правовой системы. В работе предпринята по-

---

¹³ Впоследствии исключены 19 марта 2002 г. Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 169-ФЗ, в связи с принятием 14 марта 2002 г. Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» № 30-ФЗ.

¹⁴ Исключен.

¹⁵ Терехин В. А. Судейский иммунитет: проблемы теории, законодательства и практики // Российская юстиция. № 5 (май). 2011. С. 24.

¹⁶ Фр. в розовом свете.

¹⁷ Доклад миссии Международной комиссии юристов (МКЮ) Защита правосудия: Дисциплинарное производство в отношении судей в Российской Федерации. Апрель 2012. С. 53. ISBN 92-9037-168-4. www.arbitr.ru

пытка исследования на междисциплинарной основе одного из правовых институтов российской системы права — института дисциплинарной ответственности судей.

Особое внимание уделено при этом порядку и процедуре привлечения судьи к дисциплинарной ответственности, принципам дисциплинарного производства в квалификационных коллегиях судей.

1. Эволюция российского законодательства о дисциплинарной ответственности судей

Исследование эволюции института дисциплинарной ответственности судей предполагает хотя бы краткий экскурс в историю судебной системы России. В специальной литературе в истории российских судов разграничивают как минимум, четыре качественно различающихся периода.

В течение первого периода происходило обособление судов от других государственных органов, он длился около полутора столетий. Судебная реформа 1864 г. определила переход к новому этапу развития судебной системы России.

Второй период (1864–1917 годы) длился около 50 лет. За это время судебная система России эволюционировала в направлении упрощения судопроизводства, создания более стройной организационной структуры органов судебной власти, укрепления приоритета законности, справедливости, гласности судопроизводства и независимости судов.

Третий период (1917 — вторая половина 80-х гг.) включает несколько особых этапов, на протяжении которых доминировали, сменяли друг друга такие тенденции как жесткая централизация судебной системы, крупномасштабные внесудебные репрессии, либерализация судопроизводства и его правовой базы.

Современный, четвертый период, начался с 90-х годов. Его главной особенностью является судебно-правовая реформа, призванная привести судебную власть России в соответствие с общим процессом демократических преобразований в стране, становления в Российской Федерации демократического правового государства. За этот период, по мнению А. Н. Медушевского, имели место две концепции судебной реформы. Одна изначально строилась на опыте передовых западных демократий, впитала дух великой судебной реформы в России в 60-х гг. XIX в. Эта концепция формировалась на волне демократических устремлений российского общества после краха тоталитарной системы. Что касается другой концепции судебной реформы, которая появилась вслед за первой в 1994 г., то она отличается, прежде всего, своей реалистичностью¹⁸.

Каждый из этапов развития российской судебной системы характеризуется своеобразием судостроительства, особым местом судебной власти в общей системе государственного управления, специфическими механизмами и принципами. Имели место и случаи регресса судебной системы, обусловленные сменой общественно-политического режима в стране.

Дисциплинарная ответственность как элемент статуса судей претерпевал изменения одновременно с эволюцией самой судебной системы.

---

¹⁸ Медушевский А. Н. Сравнительное конституционное право политические институты (курс лекций). — М., 2002. С. 462.

Трудно обнаружить какую-либо информацию о статусе и дисциплинарной ответственности лиц, выполнявших функции судьи в древнерусском государстве. Из «Русской Правды» можно получить определенную информацию только о зарождении самого института судей. Так, в XII в. младшие члены княжеских дружин выполняли функцию княжеских судей.

В Новгородской республике право на осуществление судебных функций имел тысяцкий. В ст. 4 Новгородской Судной грамоты содержалось требование судить «право», т. е. в соответствии с законом: «А тысяцкому судить свой суд. А судить им право, по крестному целованию». Кроме суда тысяцкого, в Новгородской республике судебные функции выполняли посадник и владычный наместник, докладчики (члены высшей судебной коллегии), судьи-сотские, судьи-рядовичи¹⁹. Новгородская Судная грамота устанавливала, что запрещается «наводить наводки» (клеветать, дискредитировать суд и судью) и определяла меры наказания за такие действия²⁰.

Ст. 26 Новгородской Судной грамоты запрещала судьям брать «посулы» (взятки) и решать дела «по дружбе». Судьи должны были приносить присягу, общий порядок которой закреплялся ст. 27. Ст. 28 предусматривала двухмесячный срок рассмотрения земельных споров и один месяц — для других дел. Если срок нарушался, судья подвергался штрафу и должен был возместить убытки истцу.

Период с XIV по XVI в. — время образования Русского централизованного государства. Тогда были созданы такие общерусские законы, как Судебник 1497 г. Великого князя Ивана III, Судебник 1550 г. царя Ивана IV.

Судебник 1550 г., сохраняя правила Судебника 1497 г. о запрещении посулов и необходимости справедливого суда (ст. 1), впервые устанавливал ответственность судей за вынесение неправильного решения, т. е. формулировал понятие должностного преступления (ст. 2–7). В ст. 2 указывалось, что, если неверное решение вынесено судьями «бесхитростно», т. е. вследствие добросовестного заблуждения, ошибки или неопытности судьи, то решение аннулируется, а все неправомерно полученное возвращается. Судьи в этих случаях ответственности не несут, ибо в их действиях нет состава преступления²¹. В ст. 3 впервые определялся состав должностного преступления: вынесение неправосудного решения в результате получения взятки. Судьи несли в этих случаях и материальную, и уголовную ответственность.

---

¹⁹ Хорошев А. С. Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. — М., 1980. С. 129–131.

²⁰ Янин В. Л. Новгородская феодальная вотчина. — М., 1981. С. 207.

²¹ Российское законодательство X–XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. — М., 1985. С. 97–98.

Таким образом, ст. 2–5 Судебника 1550 г. впервые законодательно отграничили судебную ошибку от преступления по должности, а меру наказания за преступление дифференцировали в зависимости от ранга должностного лица.

Судебник 1550 г. впервые (ст. 6–7) ввел наказание за ложное обвинение должностных лиц в неправосудии и предоставил право на обращение с челобитьями в вышестоящую инстанцию, т. е. к государю. Виновные в ложном обвинении, «жалобники», подвергались наказанию по приговору, и сверх того: их должны были «казнить торговою казнью, бити кнутъем, да вскинути в тюрьму». За ложное обвинение должностных лиц в произвольном увеличении пошлины полагалось наказание, как и за оговор в неправосудии. Таким образом, сформировалось понятие нового состава преступления: преступления против судебской власти.

Основным завершающим законодательным актом первого периода, регламентировавшим деятельность судов, было Соборное уложение 1649 г. В нем, в частности, содержались детальные предписания по поводу деятельности суда и судей. В главе X «О суде» ст. 3 предусматривалась недопустимость личных дружеских или враждебных отношений между судьей и истцом, судьей и ответчиком²². В ст. 5 говорилось о том, что, если судья по посулам, по дружбе или по недружбе правого обвинит, то учинити ему торговую казнь. В научной литературе нет общепринятого мнения о том, что понималось под торговой казнью. Одни полагают, что это и есть битье кнутом, другие считают, что это различные меры наказания.

Распространенной формой взысканий того времени были физические воздействия на виновных.

На неудовлетворительное состояние судебной системы в стране обращал серьезное внимание Петр Первый. В 1712 г. при Сенате была восстановлена Расправная палата — особое судебное присутствие, которое состояло из четырех судей и двух сенаторов. Расправная палата рассматривала доносы фискалов²³ и частных лиц о злоупотреблениях и ежемесячно докладывала об этом Сенату. Она рассматривала такие дела местных судов и администрации в качестве апелляционной инстанции.

В конце первой — начале второй половины XIX в. все более ощущалась необходимость совершенствования системы судопроизводства в России. Неоднократно предпринимались попытки улучшить судопроизводство, тем более что в Европе уже были примеры, когда судебные органы действовали обособленно от остальных органов государственного управления. Становилась очевидной необходимость проведения радикальной судебной реформы и в России.

После большой подготовительной работы была проведена судебная реформа. Царь Александр II подписал 20 ноября 1864 г. Указ Прави-

---

²² Российское законодательство X–XX веков. Т. 3. С. 102.

²³ Должности фискалов были утверждены в 1711 году. Во главе фискалов стоял обер-фискал, назначавшийся царем и ему подчинявшийся.

тельствующему Сенату, которым утверждались четыре новых законодательных акта:

1. Учреждение судебных установлений.
2. Устав уголовного судопроизводства.
3. Устав гражданского судопроизводства.
4. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

Учреждением судебных установлений впервые в российской судебной системе был установлен четкий порядок определения к должности по судебному ведомству и порядок увольнения, перемещения должностных лиц (в том числе и судей). Особое внимание при подготовке судебной реформы обращалось на юридическую грамотность претендентов на судейские и прокурорские должности и на их опыт практической работы в области юриспруденции. Претенденты на судейские и прокурорские должности должны были иметь высшее юридическое образование, опыт работы в судебных учреждениях. Судьи, прокуроры и судебные следователи на должность назначались. Только мировые судьи избирались уездными земскими собраниями и городскими думами.

В соответствии с положениями Свода законов судьи увольнялись той же властью, которой они назначались на должность. К числу важнейших особых прав и преимуществ судей и других чиновников судебного ведомства «Учреждение» относил провозглашенную ст. 243 несменяемость судей.

Несменяемость судей прекращалась в случаях:

- наступления неспособности судьи исполнять свои обязанности из-за болезни или преклонного возраста;
- наступления нравственной недееспособности в связи с совершением преступления, которое подтверждено надлежащим судебным приговором, либо при объявлении судьи несостоятельным должником и т. п.

Важным положением, закреплявшим независимость судей, было определявшееся ст. 246 правило о несовместимости должности судьи ни с какими должностями по другим ведомствам, за исключением почетных и бесплатных должностей.

В Учреждении судебных установлений был обстоятельно определен статус мировых судей. В главе второй Учреждения устанавливался порядок избрания и утверждения мировых судей. Ими могли быть местные жители не моложе 25 лет, получившие образование в высших или средних учебных заведениях и выдержавшие соответствующие испытания; или прослужившие не менее трех лет в должностях, «при исправлении которых могли приобрести практические сведения в производстве судебных дел». Обязательным условием для избрания в мировые судьи было также владение землей или другим недвижимым имуществом в установленных размерах²⁴.

---

²⁴ Российское законодательство X–XX веков. Т. 8. Судебная реформа. — М., 1991. С. 34.

В мировые судьи не могли избираться лица, состоящие под следствием или судом, исключенные из службы по суду, объявленные несостоятельными должниками, состоящие под опекой за расточительность, а также церковнослужители.

Мировые судьи избирались на три года. Вновь избранные мировые судьи принимали присягу по форме, установленной в приложении к ст. 225 «Учреждения». Список избранных в мировые судьи представлялся председателем земского собрания на утверждение первого департамента Правительствующего сената.

Оплачивался труд участковых мировых судей из земского сбора, а в Москве и Петербурге — из городских доходов.

Шестая глава седьмого раздела «Учреждения» — «Об отношениях, правах и ответственности мировых судей» содержала указание на то, что непосредственный надзор за мировыми судьями осуществляется мировым съездом их округа. Высший надзор за всеми вообще мировыми судьями осуществляли кассационные департаменты Сената и министр юстиции. Мировые судьи приравнивались к членам окружных судов в вопросах дисциплинарной ответственности, предусмотренной ст. 262–296 «Учреждения».

Мировые судьи могли быть временно отстранены от должности лишь в случае предания их суду, а совершенному удалению или отрешению от должности они подвергались только по приговору уголовного суда (ст. 72). Положение о дисциплинарной ответственности мировых судей сформулировано в ст. 76 «Учреждения»: «Дисциплинарная ответственность мировых судей за упущения по службе определяется на основании правил, изложенных в ст. 262–296 настоящего «Учреждения» в отношении членов окружного суда. Порядок предания их уголовному суду за преступления и проступки по службе и самого производства сего суда означены в Уставе уголовного судопроизводства»²⁵.

Принцип независимости и несменяемости судей, провозглашенный судебными уставами, сочетался с принципами формирования развернутой системы надзора. Судебный надзор подразделялся на внутренний, именованный ближайшим (ст. 251), и общий (ст. 254). Как гласит ст. 251: «В каждом судебном месте ближний надзор за скорым и правильным движением дел и за точным исполнением должностными лицами своих обязанностей принадлежит первоприсутствующему или председателю, которые, заметив какие-либо упущения, или отвращают их собственными распоряжениями, или же принимают меры к преданию виновных ответственности в порядке дисциплинарного производства»²⁶.

Таким образом, внутренний надзор осуществляли председатель или первоприсутствующий данного судебного органа. Общий надзор в соот-

---

²⁵ Российское законодательство X–XX веков. Т. 8. Судебная реформа. — М. 1991. С. 40.

²⁶ Там же. С. 59

ветствии со ст. 254 осуществлял министр юстиции в качестве генерал-прокурора. Кроме того, вышестоящий судебный орган осуществлял надзор за должностными лицами нижестоящего судебного органа (места — в терминологии «Учреждения»).

В восьмом разделе о надзоре за должностными лицами судебного ведомства содержатся положения об их ответственности. Различались два вида ответственности: 1) в порядке дисциплинарного производства и 2) по приговорам уголовного суда. Правила наложения дисциплинарных взысканий и порядок дисциплинарного производства предусматривались ст. 262–296 «Учреждения».

Ст. 263 «Учреждения судебных установлений» гласит: «В порядке дисциплинарной ответственности председатели, товарищи председателей и члены судебных мест, а также мировые судьи подлежат только предостережениям, и не иначе, как по рассмотрении дела надлежащим судом на основании правил, постановленных ниже в статьях 270–291»²⁷. Далее уточнялось, что право делать предостережение или замечание принадлежит исключительно кассационным департаментам Правительствующего Сената.

Помимо дисциплинарной и уголовной ответственности, впервые введенной в ходе судебной реформы, предусматривалась гражданская ответственность должностных лиц судебного ведомства. При неправильных или пристрастных действиях судей, вследствие чего были причинены убытки участникам процесса, ответственность судьи устанавливалась в порядке гражданского судопроизводства. Обязательным условием этого было предварительное разрешение иска судебной палатой или гражданским кассационным департаментом Сената на основании ст. 1331–1336 Устава гражданского судопроизводства²⁸.

В порядке дисциплинарного производства должностные лица судебного ведомства могли быть подвергнуты таким видам дисциплинарного взыскания, как:

- 1) устное или письменное предостережение;
- 2) устное или письменное замечание;
- 3) устный или письменный выговор без занесения в послужной список;
- 4) вычет из жалованья;
- 5) арест не более чем на семь дней;
- 6) перемещение на более низкую должность.

Круг упущений по службе и другие обстоятельства при наложении этих дисциплинарных взысканий на должностных лиц судебного ведомства определялись в соответствии со статьями Уложения о наказаниях и Устава уголовного и гражданского судопроизводства.

Характерно, что «Учреждение» четко разграничивало две категории лиц: 1) должностных лиц судебного ведомства и 2) лиц, непосредственно

---

²⁷ Российское законодательство X–XX веков. Т. 8. Судебная реформа. — М. 1991. С. 61.

²⁸ Там же. С. 167.

отправлявших правосудие. Только к первым можно было применить все меры дисциплинарной ответственности. Ко вторым допускалось применять только предостережение, которое могло быть вынесено судом при соблюдении порядка, установленного ст. 270–291 Учреждения судебных установлений. Так, председатели, товарищи председателей и члены судебных мест, мировые судьи подлежали дисциплинарным взысканиям только в виде предостережения (ст. 264). Право делать такие предостережения предоставлялось исключительно кассационным департаментам Правительствующего Сената.

Судебная реформа, начавшаяся в 1864 г., дала немало положительных результатов в отношении упорядочения дисциплинарной ответственности судей, но не все проблемы были успешно решены. Под давлением либерально настроенных слоев общества судебная система страны стала претерпевать изменения, получившие название «судебной контрреформы». В ходе судебной контрреформы сфера дисциплинарной ответственности судей была значительно расширена. Закон от 20 мая 1885 г. ликвидировал несменяемость судей, предоставил министру юстиции право передавать на рассмотрение Высшего дисциплинарного присутствия Сената все проступки судей, которые, по его мнению, дают основание сомневаться в целесообразности дальнейшего пребывания судьи на его месте. По поводу этих положений Закона от 20 мая 1885 года ученые-юристы в конце XIX — начале XX в. высказывалось мнение о том, что законодательство России пошло по пути нарушения положений судебных уставов²⁹.

Принципиальным новшеством, введенным данным законом, явилось создание высшего дисциплинарного присутствия Сената, действовавшего на основе нового порядка дисциплинарного производства. Прежний упрощенный порядок дисциплинарного производства типа «домашнего» суда, несложного и свободного от формальностей, отменялся³⁰.

В состав Высшего дисциплинарного присутствия Сената были введены:

- первоприсутствующие кассационных департаментов Сената;
- все сенаторы соединенного присутствия кассационного и первого департаментов Сената;
- четыре сенатора кассационных департаментов, назначаемые царем по представлению министра юстиции сроком на один год.

Такой состав дисциплинарного присутствия и порядок его работы не мог гарантировать беспристрастность принимаемых решений. Определенную роль в субъективности этих решений играло и то, что министр юстиции имел право ставить перед Высшим дисциплинарным присутствием вопрос об устранении или переводе того или иного судьи³¹.

---

²⁹ См., напр.: Фельдштейн Г. С. Лекции по уголовному судопроизводству. — М., 1915. С. 128.

³⁰ Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. — СПб., 1913. С. 160.

³¹ Свод законов Российской империи. 1892. Т. XVI. Ч. 1. Учреждение судебных установлений. Ст. 1194.

Рассмотрение дел в Высшем присутствии проходило негласно. Обвиняемый на заседание не допускался, решение обжалованию не подлежало. Таким образом, было утрачено одно из важнейших достижений судебной реформы — обеспечение независимости и несменяемости судей.

При проведении судебной контрреформы на подавляющей части территории страны мировой суд был упразднен, но почетные мировые судьи остались. Вместо мировой юстиции была учреждена совершенно новая судебная система — участковые земские начальники, городские судьи и уездные члены окружного суда. Земские начальники назначались министром внутренних дел по представлению губернаторов.

Эти изменения предусматривались двумя правовыми актами:

— утвержденным Александром III законом о земских начальниках от 12 июля 1889 г.;

— Правилами о производстве судебных дел, подведомственных земским начальникам и городским судьям, от 29 декабря 1889 г.³²

Эволюционный процесс развития судебной системы России был прерван в 1917 г. — первоначально актами Временного правительства, радикально менявшими судебную систему страны, а затем, с приходом к власти большевиков, прежняя система была окончательно разрушена.

Так российская судебная система вступила в третий этап своего исторического развития.

В этот период основным законодательным актом, определяющим статус судьи, стало Положение о судоустройстве Р.С.Ф.С.Р. от 11 ноября 1922 г.³³

Дисциплинарная ответственность судей предусматривалась главой 10 Положения. Поводами для возбуждения дисциплинарного производства являлись:

а) проступки, поведение или действия судебных работников, хотя бы и не наказуемые уголовными законами, но несовместимые с достоинством и назначением судебных деятелей, имевшие место как при исполнении ими служебных обязанностей, так и вне их;

б) отмена Верховным Судом ряда приговоров и решений, вынесенных судебными работниками, по несоответствию таковых общему духу законов РСФСР и интересам трудящихся масс» (ст. 73 Положения).

Положением предусматривались такие виды дисциплинарных взысканий, как замечание, выговор, перемещение или смещение на низшую должность, отстранение от службы с запрещением работы в судебных должностях на определенный срок³⁴. Производство дел о дисциплинарной

---

³² Полное собрание законов Российской империи. 3-е издание. — М., 1899. Т. IX № 6196, 6484.

³³ Положение о судоустройстве Р.С.Ф.С.Р., утвержденное Постановлением ВЦИК от 11 ноября 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 69. ст. 902.

³⁴ Филонова О. И. Правовые основы статуса судьи в Советской России в период НЭПа (1921–1929 гг.) // Российский правовед. 2012. № 4 (72). С. 93.

ответственности народных судей и членов самого губернского суда осуществлялась дисциплинарной коллегией губернского суда.

С созданием окружных судов функции рассмотрения дел о дисциплинарной ответственности судей были возложены на них.

В Конституции СССР 1936 г. появилась статья о том, что судья независим и подчиняется только закону. Кроме этой конституционной нормы, вплоть до 1940 года в действующих нормативно-правовых актах полностью отсутствовали какие-либо упоминания о дисциплинарной ответственности судей и о статусе судей вообще. И лишь Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1940 г. был принят очень важный нормативно-правовой документ «О дисциплинарной ответственности судей»³⁵.

В ст. 1 этого указа говорилось о том, что на народных судей, председателей и членов окружных, областных, краевых, верховных судов и специальных судов СССР за допущенные ими нарушения трудовой дисциплины могут налагаться следующие дисциплинарные взыскания:

а) замечание;

б) выговор;

в) выговор с предупреждением о постановке вопроса об отзыве с должности судьи в порядке, установленном Законом о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик.

В ст. 2–5 перечислялись те конкретные инстанции и должностные лица, которые были правомочны налагать взыскания:

— народные комиссары юстиции автономных республик и начальники управлений народных комиссариатов юстиции союзных республик при краевых и областных Советах депутатов трудящихся могли налагать на народных судей дисциплинарные взыскания в виде замечания и выговора;

— народные комиссары юстиции союзных республик могли налагать все указанные в ст. 1 дисциплинарные взыскания на народных судей, а также на председателей и членов окружных, областных, краевых судов и верховных судов автономных республик;

— председатели окружных, областных, краевых, специальных судов, верховных судов союзных и автономных республик и Председатель Верховного Суда СССР могли налагать на членов соответствующего суда дисциплинарные взыскания в виде замечания и выговора;

— народный комиссар юстиции СССР мог налагать указанные в ст. 1 дисциплинарные взыскания на всех судебных работников.

Так впервые в законодательство СССР было введено понятие дисциплинарной ответственности судей и в предельно краткой форме определен общий порядок применения перечисленных в указе мер воздействия.

В 1948 г. был принят новый Указ о дисциплинарной ответственности судей, отменявший Указ 1940 г. и более полно и последовательно

---

³⁵ Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 28.

сформулировавший основные положения данного нормативно-правового документа³⁶.

Не меняя принципиальной основы прежнего акта, новый документ, включавший 22 статьи, содержал обоснование необходимости применения мер дисциплинарной ответственности судей, устанавливал конкретную процедуру реализации данной правовой нормы, определял функции и полномочия коллегий по дисциплинарным делам судей.

Судья, избираемый народом, должен, гласила ст. 1 Указа, дорожить доверием народа и являть образец честного служения Родине, точного и неуклонного исполнения законов, моральной чистоты и безукоризненного поведения, чтобы иметь не только формальное, но и моральное право судить и учить других.

Служебные упущения и недостойные поступки судей подрывают авторитет суда, наносят ущерб делу правосудия, интересам государства и правам граждан и потому должны влечь за собой строгую ответственность.

В ст. 2 приводился перечень тех проступков, за которые судья мог быть привлечен к дисциплинарной ответственности:

- а) нарушение трудовой дисциплины;
- б) упущения в судебной работе вследствие небрежности или недисциплинированности судьи;
- в) совершение поступков, недостойных советского судьи.

В ст. 3–8 были сформулированы основные положения о коллегиях по дисциплинарным делам. В них указывалось, что:

— для рассмотрения дел о совершенных судьями дисциплинарных проступках образуются коллегии по дисциплинарным делам при областных и краевых судах, верховных судах автономных республик, верховных судах союзных республик, военных трибуналах округов, флотов и приравненных к ним и при Верховном Суде СССР;

— коллегии по дисциплинарным делам действуют в составе председателя соответствующего суда или его заместителя и двух членов суда по назначению председателя.

В соответствии с Положением о дисциплинарной ответственности судей (ст. 9) право возбуждения дисциплинарных дел принадлежало:

- а) министру юстиции СССР — в отношении всех судей;
- б) министрам юстиции союзных республик — в отношении народных судей, председателей и членов окружных, областных, краевых судов, судов автономных областей, верховных судов автономных республик;
- в) министрам юстиции автономных республик, начальникам управлений министерств юстиции при краевых и областных Советах депутатов трудящихся — в отношении народных судей, членов судов автономных областей, окружных судов и судов областей, входящих в состав края;

---

³⁶ Положение о дисциплинарной ответственности судей: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 июля 1948 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1948. № 31.

г) председателям военных трибуналов округов, флотов и приравненных к ним — в отношении председателей и членов нижестоящих трибуналов;

д) председателям верховных, краевых, областных, окружных судов, судов автономных областей и специальных судов — в отношении членов соответствующего, а также нижестоящего суда, с одновременным уведомлением министра юстиции СССР или союзной республики, по принадлежности.

В последующих статьях предусматривался конкретный механизм возбуждения, рассмотрения и прохождения дел в коллегиях, ряд мер по защите прав судьи.

Дисциплинарное дело против судьи могло быть возбуждено не позднее одного месяца со дня обнаружения проступка и не позднее шести месяцев со дня его совершения. До рассмотрения дела в коллегии по дисциплинарным делам должны были быть тщательно проверены мотивы привлечения судьи к ответственности, затребовано от судьи, о котором возбуждено дело, письменное объяснение, а в случае необходимости допрошены свидетели. На заседание коллегии по дисциплинарным делам вызывался судья, привлеченный к дисциплинарной ответственности.

Лицо, возбуждившее дело, могло принять участие в заседании коллегии по дисциплинарным делам лично или через своего уполномоченного.

Судья, привлеченный к дисциплинарной ответственности, мог заявить отвод членам коллегии по дисциплинарным делам.

Рассмотрение дела в дисциплинарной коллегии производилось, как правило, в открытом заседании и начиналось докладом одного из членов коллегии. Затем выслушивались объяснения привлекаемого к дисциплинарной ответственности судьи. Лицо, возбуждившее дело, или его уполномоченный были вправе выступить на заседании коллегии. После этого коллегия удалялась на совещание для вынесения решения.

Коллегии по дисциплинарным делам могли налагать на признанных виновными в совершении дисциплинарных проступков следующие дисциплинарные взыскания:

- а) замечание;
- б) выговор;
- в) строгий выговор.

Если коллегия по дисциплинарным делам признавала, что судья не соответствует занимаемой должности, она доводила об этом до сведения министра юстиции СССР или министра юстиции Союзной республики для постановки в установленном законом порядке вопроса об отзыве судьи с занимаемой должности.

Если коллегия по дисциплинарным делам находила в действиях судьи признаки преступления, она возбуждала в установленном законом порядке вопрос о привлечении судьи к уголовной ответственности с одновременным уведомлением лица, возбуждившего дисциплинарное дело, министра юстиции СССР и министра юстиции союзной Республики.

Решение коллегии по дисциплинарным делам являлось окончательным и могло быть отменено лишь в порядке надзора коллегией по дисциплинарным делам при вышестоящем суде по представлению председателя этого суда, министра юстиции СССР, министров юстиции союзных или автономных республик.

Копия решения коллегии по дисциплинарным делам отправлялась судьбе, привлеченному к дисциплинарной ответственности, председателю суда, членом которого он являлся, и лицу, возбудившему дело; если же дело было возбуждено председателем суда — также соответствующему министру юстиции или начальнику управления министерства юстиции при краевом, областном Совете депутатов трудящихся.

Решение о наложении дисциплинарного взыскания приобщалось к личному делу судьи. Если в течение одного года со дня наложения дисциплинарного взыскания судья не подвергался новому взысканию, он считался не подвергавшимся дисциплинарному взысканию.

Третий период развития судебной системы России, длившийся с 1917 г. до конца 80-х годов, по мнению многих, распадается, с точки зрения принципов регламентации правового статуса судей, на два этапа:

1917–1940 гг., когда полностью отсутствовали законодательные нормы, которые регламентировали бы статус судей.

1940 — конец 80-х годов, в течение которых действовал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1940 г. «О дисциплинарной ответственности судей». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 июля 1948 г. был признан утратившим силу Указ от 29 июля 1940 г. и утверждено Положение о дисциплинарной ответственности судей, нормы которого фактически отражали содержание раннее действующего Указа.

Начавшаяся в 90-е годы судебная реформа ознаменовала наступление четвертого, современного периода развития судебной системы России.

Вопрос о дисциплинарной ответственности судей в этот период получил новое решение: принятым 26 июня 1992 г. Законом «О статусе судей в Российской Федерации»³⁷ в целях установления в стране независимой и авторитетной судебной власти было установлено, что к судье неприменимо ни одно из предусмотренных трудовым законодательством дисциплинарных взысканий (замечание, выговор и т. д.). Комментируя и обосновывая это положение, специалисты-правоведы ссылались на то, что в мерах дисциплинарной ответственности судьи нет необходимости, ибо «судья, олицетворяющий высшую справедливость, не позволит себе такого рода нарушения, а если это все же случится, то уникальная роль судьи в обществе и государстве дает основание пренебречь этими досадными эксцессами ради сохранения высокой роли судебной деятельности, авторитета судебной власти»³⁸.

---

³⁷ Российская газета. 1992. № 170. 29 июля.

³⁸ Палеев М. С., Пашин С. А., Савицкий В. М. Закон о статусе судей в РФ. Научно-практический комментарий / Под ред. и с вводными замечаниями д.ю.н., проф. В. М. Савицкого. — М., 1994. С. 61.

Дисциплинарная ответственность судьи (как представителя ветви судебной власти) не может и не должна соотноситься с ответственностью, которая предусмотрена трудовым законодательством, поскольку дисциплинарная ответственность судьи представляется снижающим самым своим существованием авторитет судебной власти. Подобная новизна мышления вызвала протест у многих специалистов правоведов. Такая точка зрения стала совершенно необоснованно восприниматься как появление «феномена безнаказанности судей», о чем, разумеется, не могло быть и речи.

Иные полагали, что от понятия «дисциплинарная ответственность» правильнее было бы вообще отказаться, установив иную конституционно-правовую ответственность, дополняющую уголовную, административную и гражданско-правовую.

Проведенный обзор истории возникновения дисциплинарной ответственности судей свидетельствует о необходимости учета всего комплекса факторов и условий в определении оптимальной модели правового статуса судей в современной России, их ответственности перед обществом. Закон о статусе судей 1992 года положил начало новой модели деятельности представителей судебной ветви власти.

«В любой стране дисциплинарная система является хрупким и потенциально опасным, но необходимым инструментом. Она может стать обоюдоострым мечом, который должен использоваться только в крайних случаях, когда не срабатывают другие средства обеспечения надлежащего отправления правосудия. Действительно, есть ситуации, когда дисциплинарные взыскания могут и должны применяться, когда судья должен быть наказан или даже уволен в интересах защиты честности и высоких принципов судебных органов. Однако в Российской Федерации, как и во многих других странах, судебная дисциплинарная система также может служить, будь то преднамеренно или случайно, интересам, никак не связанным с обеспечением публичной отчетности, честности судей и верховенства закона. Если дисциплинарная система допускает возможность злоупотреблений, таких как произвольное прекращение полномочий судей, то под угрозой оказываются гарантии пребывания судей в должности. В такой ситуации неоправданное применение дисциплинарных взысканий может свести к нулю другие юридические гарантии, которые обеспечивают назначение лучших кандидатов на должность судей и гарантируют им пожизненное пребывание в должности»³⁹.

Как уже отмечалось, проблемы судейской дисциплины и этики актуальны не только для России. Не меньшее внимание уделяет им и международное сообщество. В 1985 г. Генеральная Ассамблея ООН одобрила «Основные принципы независимости судебных органов». В этом доку-

---

³⁹Доклад миссии Международной комиссии юристов (МКЮ) Защита правосудия: Дисциплинарное производство в отношении судей в Российской Федерации. Апрель 2012. С. 5-6. ISBN 92-9037-168-4 www.arbitr.ru.

менте, в частности, в главах «Профессиональная тайна и иммунитет» и «Наказание, отстранение от должности и увольнение» излагаются принципы, касающиеся темы настоящей работы:

Профессиональная тайна и иммунитет:

15. Судьи обязаны хранить профессиональную тайну в отношении своей работы и конфиденциальной информации, полученной в ходе выполнения ими своих обязанностей, за исключением случаев открытого судебного разбирательства, и не должны принуждаться к даче показаний по таким вопросам.

16. Без ущерба для какой-либо дисциплинарной процедуры или какого-либо права на апелляцию или компенсацию со стороны государства в соответствии с национальными законами судьям следует пользоваться личным иммунитетом от судебного преследования за финансовый ущерб, причиненный в результате первоначальных действий или упущений, имевших место при осуществлении ими своих судебных функций.

Наказание, отстранение от должности и увольнение:

17. Обвинение или жалоба, поступившие на судью в ходе выполнения им/ею своих судебных и профессиональных обязанностей, должны быть безотлагательно и беспристрастно рассмотрены согласно соответствующей процедуре. Судья имеет право на ответ и справедливое разбирательство. Рассмотрение жалобы на начальном этапе должно проводиться конфиденциально, если судья не обратится с просьбой об ином.

18. Судьи могут быть временно отстранены от должности или уволены только по причине их неспособности выполнять свои обязанности или поведения, делающего их не соответствующими занимаемой должности.

19. Все процедуры наказания, отстранения от должности и увольнения должны определяться в соответствии с установленными правилами судебного поведения.

20. Решения о дисциплинарном наказании, отстранении от должности или увольнении должны быть предметом независимой проверки. Этот принцип может не применяться к решениям Верховного суда или к решениям законодательных органов, принятым при рассмотрении дел в порядке импичмента или при соблюдении аналогичной процедуры⁴⁰.

В 1993 г. Европейской Ассоциацией принят статус европейского судьи. 13 октября 1994 г. Комитетом Министров Совета Европы были приняты Рекомендации № R (94) 12 «О независимости и эффективности роли судей»⁴¹. 10 июля 1998 г. в Лиссабоне принята европейская Хартия о статусе судей, в главе 5 которой предусмотрена ответственность судей. В апреле 2000 г. по инициативе Центра ООН по международному предупреждению

---

⁴⁰ [otkom.ru>forum/viewtopic.php](http://otkom.ru/forum/viewtopic.php)

⁴¹ См.: Зимненко Б. Л. Новая Рекомендация Комитетом Министров Совета Европы «О независимости, эффективности и ответственности судей» // Российское правосудие. № 4 (60) 2011. С. 17. Рекомендации № R (94) 12, заменены Комитетом Министров Совета Европы Рекомендацией «О независимости, эффективности и ответственности судей» от 17 ноября 2010 г.

преступности в рамках Глобальной программы борьбы с преступностью в Вене состоялось подготовительное совещание группы главных судей, впоследствии получившей название Судейской Группы по вопросу об укреплении честности и неподкупности судебных органов. В 2002 г. в Гааге правозащитной группой принят кодекс поведения судей (Бангалорский проект). Отметим, что все эти документы имеют рекомендательный характер (soft law)⁴².

28 февраля 1996 г. РФ вступила в Совет Европы, 30 марта 1998 г. ей была ратифицирована Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Не секрет, что сотрудничество с Советом Европы налагает на Российскую Федерацию обязанность соблюдать ряд положений, декларированных различными консультативными органами, в том числе и в отношении судебной системы и судей. Во многих странах люди стали утрачивать доверие к судебной системе, поскольку она представляется им коррумпированной, пристрастной и др. Об этом свидетельствуют результаты опроса по изучению качества предоставляемых судебными системами услуг и общественного восприятия судебных органов и данные, собранные комиссиями по расследованию, учрежденными правительствами ряда стран.

Совещания Судейской Группы по вопросу укрепления честности и неподкупности судебных органов приобрели периодический характер, что позволяет конкретизировать и обогатить материалы, которые легли в основу Бангалорских принципов. Детально Бангалорские принципы и комментарии к ним обсуждались на совещании Межправительственной группы экспертов открытого состава по укреплению основных принципов поведения судей, проведенном в Вене 1–2 марта 2007 г. Принципы, содержащиеся в этом документе, способствуют обеспечению и повсеместному их признанию в качестве Всеобщей декларации этических норм поведения судей.

В свое время в Заключении, принятом 19 ноября 2002 г. в Страсбурге Консультативным Советом Европейских Судей (КЕС) «О принципах и правилах, регулирующих профессиональное поведение судей», было предложено: при потенциальном применении дисциплинарной ответственности необходимо ставить следующие вопросы:

- какое поведение должно привести к принятию дисциплинарных мер;
- кем и как должно инициироваться дисциплинарное производство;
- кем и как это должно регулироваться;
- какие санкции должны применяться за проступок в порядке дисциплинарного производства;
- достаточно ли для этого положений Кодекса судейской этики.

---

⁴² Модернизация статуса судьи: современные международные подходы. Коллектив авторов. — М., 2011. С. 14.

Тогда был поставлен и вопрос об этических нормах, которые должен соблюдать судья, определено поведение, несовместимое с должностью судьи.

Упомянув о Кодексе поведения судей, принятом в 2002 г. (Бангалорский проект), следует сказать, что демократические общества европейских государств стали предъявлять повышенные требования к своим судебным системам.

Каждое государство должно законодательно определить такое поведение судей, которое может повлечь дисциплинарное производство с учетом принципа *nulla poena sine lege* (нет наказания без указания на то в законе).

Поскольку процедура возбуждения дисциплинарного производства требует большой формализации, возникла необходимость в учреждении специального органа или лица, уполномоченного на получение жалоб, ответов на эти жалобы и принятие решения о том имеются ли достаточные основания для инициирования дисциплинарного производства в отношении судьи. А в случае, если таковые основания имеются, передавать производство в дисциплинарный орган. При этом меры дисциплинарного взыскания должны применяться только специальным компетентным органом.

К примеру, в Словакии и Эстонии учрежден Дисциплинарный комитет Верховного суда, во Франции и Португалии создан Судебный совет, заседающий как дисциплинарный суд.

Меры дисциплинарного воздействия должны включать все меры неблагоприятного воздействия на статус или карьеру судьи: потеря в заработной плате, утрата права на повышение классности и др.

Для исключения возможных неблагоприятных последствий специальный компетентный орган может включать иных лиц, не являющихся судьями (для гарантии прав судьи) эти лица не могут входить в состав законодательных, исполнительных или судебных органов.

Что касается мер ответственности, то самая крайняя мера — снятие с должности, а наиболее эффективная мера — предупреждение. Иные неформальные меры тоже могут оказаться эффективными, но в любом случае шкала санкций должна соответствовать принципу соразмерности.

В постановлении ЕСПЧ от 26 февраля 2009 г. по делу «Кудешкина против Российской Федерации» («Case of Kudeshkina v. Russia») суд указал, что такая санкция, как лишение полномочий судьи, являлась самой суровой из всех возможных и обладала «устрашающим эффектом» в отношении ее и всех остальных судей.

В ряде стран применяются такие наказания, как штраф или снижение заработной платы.

Заслуживают внимание рекомендации КЕСС (Консультативный Совет Европейских Судей) в отношении гражданской ответственности судей.

1. Средство исправления судебных ошибок (несоблюдение порядка рассмотрения по существу дела или по процедуре) должно быть заложено

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru